

Эрин Лэйнворт

Фобия быть счастливой

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Л92

Лэйнворт Э.

Фобия быть счастливой / Э. Лэйнворт — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2019. — 112 с.

ISBN 978-5-5321-0563-8

После пережитых испытаний Элизабет считает, что каждый хорошо прожитый день откликнется ей горем втрое и давно уже не верит в определение счастья. Поэтому она решает отвернуться от всего, что не соответствует ее тихому существованию. Но Луиза еще не догадывается как изменится ее жизнь на новой работе, ведь ей придется столкнуться с тем, чего она всегда избегала. Автор обложки: Эрин Лэйнворт ресурс: unsplash.

Посвящается моей бабушке, которая давно перестала верить, что мечты реальны.

Пролог

Мое имя Элизабет Берт, мне двадцать шесть лет, на данный момент я безработная, но пытаюсь решить эту проблему. Недавно назад я вернулась из Швейцарии, где прожила три года со дядей и его женой.

Сейчас я живу со своей сестрой и ее маленьким сыном на Гарс-стрит.

У меня нет друзей, здесь, в этом районе, да и вообще в этом городе. По прибытии в родной штат мой дядя – Сэм – сразу записал меня на посещение психиатра и все оплатил.

Психиатр думает, что я избегаю общества людей, потому что боюсь быть не понятой, хотя я так не считаю.

В свои четырнадцать лет я мечтала, как и любой другой подросток, путешествовать, перепробовать всю еду, какая только есть на свете, научиться играть на тромбоне, любить, испытывать все эмоции, – *жить*.

Но потом что-то случилось, и я начала отстраняться от своих желаний.

В семнадцать мне поставили смертельный диагноз, я справилась с болезнью, а после *потеряла родителей*...

Этого я не смогла пережить. Пять лет я находилась в забвении, будто в очень плохом фильме. Я жила вместе со своей сестрой – Бет – и семьей дяди в родительском доме. Окончив школу, я решила поступить в местный колледж, но после двух с небольшим лет обучения ушла. Мне потребовалось повторное лечение, и меня отправили на реабилитацию. Мне хотели помочь побороть депрессию, но мне не нужна была помощь, я не хотела, чтобы меня спасали.

Время пролетело незаметно, плохое кино стало еще хуже. Когда мне исполнилось двадцать три, Сэм объявил, что улетает с женой в Швейцарию, и сказал мне ехать с ним, Бет не хотела уезжать, но я

знала, что она и без меня справится. Она только оканчивала колледж, ей не хотелось расставаться с родным местом.

Три года в Швейцарии дали мне новое начало. Я прошла курс реабилитации, как душевно больной человек с ОКР, устроилась на работу в небольшой книжный магазинчик, освоила конную езду, у жены дяди – Сесилии – была подруга, которая владела конюшнями. Я очень полюбила лошадей. Через год после пребывания Бет объявила, о рождении ребенка и что его отец сбежал, так и не приняв ответственность. Я была готова вернуться, но Бет сказала, что сама справится. На третий год пребывания в Швейцарии кое-что случилось, это вынудило меня немедленно ее покинуть. И больше не вспоминать об этом месте.

Поэтому я решила вернуться. К сестре, к маленькому Джиму.
К старому началу.

Теперь я искала новую работу.

Уже три дня Бет таскала мне газеты, где я искала подходящую для себя работу. Но безуспешно – везде требовался опыт и рекомендации, которых у меня не было. В Швейцарии я не задумывалась о завтрашнем дне, а вновь очутившись дома, эти мысли снова окутали меня как шерстяное одеяло, из которого я хотела выбраться.

– Лу, сколько объявлений ты уже обзвонила?

– Пять, не считая одного психа 18 лет, которому нужна сексуальная няня.

Мы с Бет хихикнули.

– Все так плохо? – спросила сестра.

– Везде нужны рекомендации, опыт, а у меня их нет, – простонала я.

Хоть я и работала в Швейцарии в небольшом книжном магазине, это не могло принести мне много пользы при составлении резюме. Я даже не знала, что ищу. Пока Бет не дала мне газету, в которой одно объявление она обвела.

– Вот.

Я взяла газету и начала читать:

«Требуется няня, которая хорошо ладит с детьми. Опыт работы не обязателен, и так далее, и тому подобное. Обращаться по номеру: 3283466 – Дэниел Митс».

Я зажмурила глаза, сделала глубокий вдох и сказала:

– Ладно.

Набрала номер, и стала ожидать, слушая гудки. Ответил неглубокий голос, говорил он правильно и быстро, но, к сожалению, не представился, сказал, что в семье четыре ребенка, назвал адрес и сказал, что они будут рады принять меня сегодня вечером и посмотреть, найду ли я общий язык с детьми.

Я положила трубку и через минуту размышлений сказала сестре:

– Бет, четыре ребенка.

Сестра поначалу удивилась, но ее лицо быстро смягчилось, и она ответила:

– Лу, ты справишься, дети – цветы жизни, помнишь? Что наде-
нешь? – спросила сестра.

– Черт, а что, нужно что-то официальное? – спросила я с гримасой
боли, и так зная ответ.

– Конечно!

– Бет, ты же знаешь, если в одежде мне будет некомфортно, я не
смогу сосредоточиться. И налажаю.

Сестра закатила глаза и сказала мне собираться, а сама пошла в
свою комнату проверить, спит ли Джим.

У меня было не так много официальной одежды, пришлось сооб-
ражать на ходу. Учитывая, что я из своей кофты не вылезала две
недели, мои сборы затянулись. В итоге я надела черные зауженные
брюки, свободную блузку бирюзового цвета и темно-алый жилет.

Приехав на Авеню Гарден, я поняла, что совершенно не подготов-
лена к такому шикарному месту, я растерялась, частные дома, кото-
рые предназначены только для богачей, и в голову прилась мысль,
что я недостойна этого места. Навряд ли возьмут такую, как я, ведь я
была из «простых» смертных, а внешний вид не превышал тридцати
долларов. Простояв около пяти минут на улице, разглядывая сады
домов и фасады, я наконец вышла из ступора и направилась к дому
5В. Я подошла и позвонила в звонок. Никто не открыл, я простояла
три минуты, но звуков и шагов с противоположной стороны двери
так и не последовало. Я позвонила еще раз. Тишина. Я уже собира-
лась уходить, когда услышала чей-то голос за дверью, я прислони-
лась к ней, чтобы хоть что-то уловить. В это время она открылась, и
от неожиданности я покачнулась назад, но чья-то рука успела при-
тянуть меня к себе.

– Вы в порядке? Не ушиблись? – спросил мужчина, который
только что спас меня от столкновения с большим цветочным горш-
ком. Передо мной стоял мужчина, на вид лет тридцати – тридцати
двух, в деловом костюме и с хорошо уложенными волосами. Я взгля-
нула на него и поспешно ответила:

– Да, спасибо, я порядке.

Он отпустил мою руку, посмотрел мне в глаза и спросил:

– А вы, собственно, кто?

– Меня зовут Элизабет Берт, я по объявлению... По объявлению Дэниела Митса, но, кажется, это не вы говорили со мной по телефону.

Мужчина внимательно меня осмотрел, после чего сказал:

– Не я, проходите, я позову Дэниела.

Он повернулся и хотел было направиться в другую комнату, как повернулся и заговорил:

– Том Лэнгтон, – сказал мужчина, пожав мне руку. – Вы, должно быть, по объявлению гувернантки, мисс Берт?

– Да, именно так, по объявлению, – говорила я, пожимая руку Тома Лэнгтона. Я смотрела в его глаза, что-то в них было такое пронзительное, чего я не могла понять, но что до боли было знакомо мне самой.

– Хорошо, пройдемте, – повторил Том Лэнгтон и громко сказал: – Дэниел, пришла Элизабет Берт.

Из соседней комнаты вышел мужчина, на вид лет тридцати, афро-американец, в таком же деловом костюме, как и мистер Лэнгтон.

– Привет, Луиза, я Дэниел Митс, – с улыбкой на лице сказал он. – По телефону вы разговаривали со мной, – добавил Дэниел.

– Приятно познакомиться, – сказала я и пожала Дэниелу руку.

– Няня нужна для детей Тома, а я адвокат Тома и по совместительству его сводный брат, – с неподдельной улыбкой сообщил Дэниел.

Дэниел производил впечатление легкого и лучезарного человека, и от этого мне стало легче.

– Пройдемте, мисс Берт, – сказал мистер Лэнгтон.

Я последовала за мужчинами в гостиную, по пути рассматривая дом. Он был очень богато обставлен: картины, висевшие на стенах, сабли эпохи Ренессанса, фотографии членов семьи, я полагала.

– Присаживайтесь, мисс Берт, – сухо сказал мистер Лэнгтон, – Вы принесли с собой какие-нибудь документы, рекомендации? Мне нужно будет взглянуть на ваш диплом и медицинскую карточку.

Я молча кивнула и передала ему папку со всеми своими данными, ну... почти со всеми. Пока Том Лэнгтон углубился в изучение моего резюме, Дэниел задавал мне вопросы.

– Расскажите о себе, Луиза, – попросил Дэниел, передавая мне кружку воды. Я улыбнулась ему в знак благодарности, сделала глоток и начала говорить:

– Мое полное имя Элизабет Берт, мне двадцать шесть лет, выросла в штате, училась в местной школе, опыта работы нет, была волонтером в школьной организации «The World», жила в Швейцарии последние три года, работала в небольшом книжном магазине, судимостей нет, умею готовить, водить машину. Люблю детей.

После этой реплики Том Лэнгтон встал и удалился в другую комнату, увлеченный моей автобиографией.

– Прошу прощения, у Тома иногда отсутствует такт. Продолжим, какое у вас образование? – спросил Дэниел.

– Среднее специальное, – ответила я и закусил губу.

Дэниел Митс поднял брови, он был удивлен.

– Элизабет, вам двадцать шесть и у вас нет хотя бы высшего образования?

В это время вернулся мистер Лэнгтон, моя папка была закрыта. Сначала я посмотрела на папку, а потом на мистера Лэнгтона и снова закусил губу. Мистер Лэнгтон присоединился к дискуссии, и я продолжила:

– Эээм... Личные семейные проблемы заставили меня отказаться от высшего образования, – ответила я. Дэниел хотел было что-то спросить, как его прервал Том Лэнгтон:

– Мисс Берт, о вас достаточно мало данных, и вообще у вас нет никаких достижений, или конкретного направления в профессии. С чего вы взяли, что подходите на эту должность. В ваши рабочие обязанности будет входить уход и присмотр за моими детьми. Но я не вижу в вас нужных навыков. Дак... Почему вы считаете, что подходите на эту должность?

Дэниел Митс серьезно посмотрел на мистера Лэнгтона, и тот передал ему мою папку. Мое сердце стучало быстрее, чем обычно, на секунду закружилась голова, но я собралась с мыслями и ответила:

– Я обладаю достаточными навыками для этого работы. Да, я не работала гувернанткой, но спешу вас заверить, я работала с детьми. С ними не нужно быть строгим учителем или надзирателем, разве

нет? Мне кажется... Их нужно уважать, и ты получишь уважение взамен. Вы так не думаете?

Мистер Лэнгтон лишь кивнул.

– Думаете, вы справитесь с этой работой? – спросил мистер Лэнгтон. – Это мои дети, мисс Берт, самое важное, что есть в моей жизни. И нервы они трепать умеют.

– Я быстро приспосабливаюсь и могу найти общий язык с подростками, – уверенно сказала я.

Мистер Лэнгтон смотрел мне в глаза, и я ответила тем же, на этот раз мой взгляд был тверд, во мне играла уверенность.

– Хорошо, – прервав нашу дуэль взглядов с мистером Лэнгтоном, сказал Дэниел, и я перевела взгляд на него. – Кстати, зовите меня Дэн, меня так все называют.

Я улыбнулась ему в ответ.

– Ладно, вкратце поведаю вам о четырех негодниках Тома, ребята они хорошие, послушные, иногда шалят, ну, в общем, переходный возраст берет свое. Старший – Кевин, ему 17 лет, он самостоятельный, за ним особый уход не нужен. Просто иногда проверяйте, сделал ли он домашнюю работу. Джессика – старшая девочка, ей четырнадцать. В этом возрасте у нее в голове только мальчишки и косметика. Вы должны будете помогать ей с уроками, ходить с ней в магазины, в общем, попытаться стать ей подружкой. Младшие: Лейси, ей 8, она трудная девочка, не любит много болтать, так что будет трудно понять, что у нее в голове; Генри, ему 3, неплаксивый карапуз, любит пюре из яблок. Полный список инструкций по уходу за ним лежит в его комнате. Им с Лейси, как вы уже поняли, нужен полный надзор.

Я кивнула.

– Но у вас нулевой опыт, и отсутствуют данные о работе в школе, как вы это объясните? – спросил мистер Лэнгтон.

– Я проходила практику, когда училась в педагогическом колледже, работала и жила с учениками на протяжении двух месяцев по программам обмена, и у моей сестры есть маленький сын, с которым я провожу много времени, – сухо ответила я.

– Вы учитель? – с изумлением спросил Дэниел. – В вашем резюме этого не указано. Дэниел хотел открыть папку и пересмотреть все еще раз, но я заговорила, и он отвлекся.

– Не совсем. Я недоучилась последний год.

– Почему же? – с неподдельным интересом спросил меня Том Лэнгтон. По его взгляду я сразу поняла, что он мне не доверяет и уж точно не доверит мне своих детей, тем не менее я хотела пройти этот путь до конца, поэтому продолжила:

– Личные проблемы, – колеблясь, ответила я.

– У вас не может быть личных проблем, мисс Берт, если хотите здесь работать, я должен все знать о вас.

– Я предоставлю вам информацию позже, в письменном виде, если вы не возражаете, – ответила я. У меня было чувство, что мистер Лэнгтон пытается меня спровоцировать. Дэниел, опять заметив наши взгляды с Томом Лэнгтоном, прервал неловкое молчание:

– Ну что ж, ладно, а сейчас идем знакомиться с детьми, их комнаты на втором этаже, только они решат, подходите вы или нет, – сказал Дэниел.

Поднимаясь на второй этаж, я не могла не заметить великолепие этого дома, *этого дворца*, здесь присутствовали стили *барокко* и *классики*. Поднявшись на второй этаж, кажется, я насчитала семь комнат или восемь. Дэниел и Том Лэнгтон постучали в двери двух комнат, которые были расположены напротив друг друга. Из комнаты слева вышел парень, как я догадалась, это был Кевин, каштановые волосы, карие глаза, настоящий школьный красавчик. На нем была какая-то старая футболка с цитатой Боба Марли на ней. Из комнаты слева вышли две девочки, та, которая была постарше, – Джессика – держала на руках, как я поняла, малыша Генри. У Джессики были длинные светлые волосы, убранные в два хвостика, она была в розовых брючках и футболке, на которой было написано «Hello Kitty». Генри, сидевший на ее руках, был одет в джинсовый комбинезон и сильно прижимался к Джессике. У младшей Лейси были темно-русые волосы, она была в черной однотонной футболке и джинсах, на меня она смотрела безразлично, даже как-то отри-